

Малопривлекательная и достаточно трудная для изложения тема. Как рассказать об истоках этого явления, которое в науке называют обсценной (инвективной) лексикой, а в быту – матерщиной? Сначала о терминах.

Обсценная лексика (лат.*obscenus* – непристойный, оскорбительный) это непечатная брань, нецензурные выражения, ненормативная лексика, сквернословие, срамное слово – сегмент бранной лексики различных языков, включающий вульгарные, грубые и грубейшие (похабные, непристойные) бранные выражения, часто выражающие спонтанную речевую реакцию на неожиданную (обычно неприятную) ситуацию. Одной из разновидностей **обсценной лексики** в русском языке является русский мат.

Термин **инвективная лексика** (от лат.*invectiva (oratio)* – бранная речь) несколько шире, чем термин «обсценная лексика», потому что в неё, кроме ругательной нелитературной лексики жаргонов и диалектов, а также обсценной лексики(мата), включается и грубопросторечная лексика, входящая в состав литературного языка, но ненормативная. Лингвистов привлекают к работе и юристы, рассматривая в

судопроизводстве дела о применении в конфликтах **инвективы** – оскорбительной речи (слов) одного лица в отношении другого. Это так называемая юрислингвистическая экспертиза.

Считают, что нецензурную брань сейчас используют около 70% населения. Мат начинает приобретать масштабы общенационального культурного бедствия.

Недавно услышала по радио, что Новосибирск занимает третье место по количеству матерящихся. Прискорбно, тем более, что город на третьем месте по людям с высшим образованием. Особенно страшно, когда молодая мать, курящая, с бутылкой пива, тянет за собой упирающегося малыша и поливает его словесной грязью. Не знает мать закон бумеранга: в скором времени сын будет так же обращаться и с ней.

Читаем определение бранной лексики в книге профессора Челябинского госпедуниверситета «Русский язык и русская культура. 100 очерков и бесед на радио». Под редакцией Л. А. Линкиной. – Челябинск, 2003.

«Бранная лексика – это прежде всего «нецензурные» слова (около 10 корней), которые «виртуозы» превращают в длинные цепочки, пользуясь всеми средствами русского словообразования. В них сегодня и проклятия, и оскорбления, и шутивное, доверительное выражение эмоций, и устрашение подчинённых, и просто так – контактные слова-вставки для заполнения пауз. В наши дни наблюдается действительно безумный размах нецензурщины. Это для кого-то язык нищеты и отчаяния, но для большинства – язык распушенности, вседозволенности, язык примитивности, язык Шариковых («Собачье сердце» М. А. Булгакова). На наших глазах превратилось в оригинальное ругательство слово «блин», созвучное с его первоисточником, которое ещё в XVII веке означало «блуд, обман». Сегодня даже малыши детского сада вслед за

своими воспитательницами и родителями говорят «блин». И красивые молодые девушки и парни и руководители офисов и предприятий говорят по-русски, используя английские слова попеременно со злополучными «блинами». Это так называемый **эвфемизм** (греч. слово *euphemismos* < хорошо + *phemi* говорю – более мягкое слово или выражение вместо грубого и непристойного, например: «не сочиняйте» вместо «не врите»). Знаю многих бабушек, воющих со своими внуками по поводу злоупотребления этим словом. Знаю также и бабушек, которые сами всю «пекут блины».

Когда школьников спрашивают, почему они используют ненормативную лексику, они отвечают: вредная привычка, трудно контролировать эмоции. Младшие берут пример со старших, те, в свою очередь, дублируют взрослых.

Откуда же взялся русский мат? Обратимся к мнению учёных-лингвистов. Есть точка зрения, что мат принесла с собой Золотая Орда, что русский человек богобоязнен, а матерщина навязана, дескать, тюрками-иноверцами. Нет, никто и никогда нам её не навязывал. Данная лексика глубоко народная, древняя и чисто славянская, в ней все корни русские по происхождению. Она связана с далёкими временами язычества и поклонения матери. Пренебрежение к святыне со стороны врага, недруга, оскорбление её чести у многих народов – это высшая степень обиды и для её детей. В XVII веке в «Поучении о матерной брани» указывалось, что такой бранью оскорбляются три матери: Мать Божия, родная мать каждого человека и Мать-сыра земля. С принятием христианства церковь назвала брань богохульством, а тех, кто использует брань, богохульниками. Матерный язык – это язык безбожия, мат отрицает молитву. В древних текстах осуждаются «срамные» словеса. Их называют «скверными», «бесстыдными», «поносными», «мерзкими», «похабными».

Среди них не только языческие проклятия-оскорбления, касающиеся матери, но и слова из области секса – названия детородных органов, или по-древнерусски «срамных удов» (уд – часть тела), и процесса рождения человека. В древнерусском языке в небранном биологическом значении «мужской уд» называли словом *гойло* (ср. ой, ты, гой еси, добрый молодец... *гой* – будь жив), буквально *гойло* – орудие жизни. Надо заметить, в бранном значении используются не только у русских, но и у многих других народов чужие слова, заимствованные из других языков, названия скрытых от глаз органов. Не случайно в наше время пошлый, низкопробный юмор называют «юмор ниже пояса». М. Бахтин считал мат «отсылкой человека в телесный низ».

Итак, мат, обценная лексика – это неотъемлемая составная часть нашего языка, потому что она связана с жизнью, с процессом рождения и зарождения человека. Она обнаружена в четырёх берестяных грамотах XI–XIII веков из Новгорода и Старой Руссы. В XVII веке иностранные путешественники отмечали в своих дневниках, что ругань крайне распространена в русском языке.

И всё-таки остается загадкой – почему слова сакральные, священные, имевшие отношение к фаллическому культу и культу матери-земли, к процессу зачатия и рождения, стали запрещёнными, презираемыми и тем не менее употребляемыми? Запретный плод сладок, особенно для молодых людей. Поэтому подросток, употребляя бранную лексику, как бы приобщается к миру взрослых, которым «по закону» разрешается выражаться свободно. На самом деле сквернословие отражает скудность лексического запаса говорящего, неумение ориентироваться в ситуации наивысшего эмоционального подъёма (радости или гнева).

Профессор В. М. Мокиенко пишет, что указанные группы obscene лексик в целом представлены практически во всех языках, и называет два типа бранной лексики европейских языков:

«Сексуальный» тип (Sex- культура);

«Анально-экскрементальный» тип (Scheiss-культура)

В этом плане, по его мнению, *русская, сербская, хорватская, болгарская, испанская* и другие «obscene-экспрессивные лексические системы относятся к первому типу, в то время как *чешская, немецкая, английская, французская* – ко второму.

Исследователи русской obscene лексики

В статье проф. В.М. Мокиенко «Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное» (1994) отмечается, что активными теоретическими исследованиями русской obscene лексики в XX веке занимались в основном зарубежные исследователи. Начиная с конца 1970-х годов, на Западе был опубликован целый ряд статей и монографий на эту тему. С началом перестройки несколько лексикографических справочников было выпущено в США, их характеризовала уже практическая направленность, стремление «пополнить лексический багаж» студентов-русистов, обучающихся на стандартных литературных русских текстах, облегчить для них живое общение с русскими.

Начало российским исследованиям в этой сфере положили работы **Б. А. Успенского** и **В. Быкова**, которые также вышли за рубежом. Одним из первых исследований русского мата является **Т. В. Ахметова**, которая в 60-е годы защитила по этой теме кандидатскую диссертацию, отправленную сразу после защиты в спецхранилище Ленинской библиотеки. Выдавалась она только по спецразрешению органов. В 70-е

годы по той же теме Ахметова защитила докторскую диссертацию, а в 1996 году выпустила книгу. В 1997 году появилась в России научная монография, посвящённая проблемам сквернословия, написанная доктором филологических наук профессором **В. И. Жельвисом**. «Поле брани: сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира», – изд. 2, – М.: Ладомир, 2001.

В 1998 г. российские исследователи **А. Баранов** и **Д. Добровольский** выпустили словарь «Русская заветная идиоматика». В 2001 г. вышел 12-томный «Словарь русского мата» (!!!) **А. Плущера-Сарно**, который он составлял 25 лет.

Самым первым в России собирателем матерных образцов русского фольклора стал **А. Н. Афанасьев**, автор «Русских Заветных сказок» (опубликованы в Женеве в 1872 г.). Все сказки Афанасьева (их около 600) вышли в 1855–63 гг.

В знаменитом **Словаре В. И. Даля** эта лексика была включена только в начале XX века (1912–1914 гг.) выдающимся русским и польским лингвистом И. А. Бодуэном-де-Куртенэ.

Язык – это зеркало, отражение нашей жизни. Всегда есть связь между социальностью и языком. Каков дух времени – таков и язык. Падение нравственности, общей культуры в последние тридцать лет, экономический кризис, сегодняшнее «недоразумение» с пандемией коронавируса приводят к психологическим неурядицам и к разрушению языка, устной речи: изо всех углов слышится отвратительный русский мат. Его знают и наши гастарбайтеры, и интеллигенция не гнушается его использования, он появляется и на телевидении, на сцене театров, в печати, есть даже его поборники и защитники, «теоретики». К примеру, в среде рок-музыкантов мат – это естественный язык, они сами говорят об этом. А в XVII веке за употребление подобных слов прилюдно секли на площадях.

В наше время, согласно Кодексу об административных нарушениях, публичное употребление мата расценивается как мелкое хулиганство, наказываемое штрафом или административных арестом. Но вряд ли кто видел, как штрафовали за подобное нарушение.

Совсем недавно, первого июля 2014 года, в России был принят закон, запрещающий использование ненормативной лексики в произведениях искусства, публичных выступлениях и в материалах СМИ. Государство пытается таким образом повысить нравственность населения, оградить от нецензури. Можно, конечно, вместо слова ставить многоточие в печати, «запикивать» эти слова на радио и ТВ. Но избавиться от сквернословия нельзя, не изменив души человека, его сознания. Закон же направлен не на устранение причин, а на следствие. Многие деятели культуры восприняли этот закон как нарушение свободы творческого самовыражения, свободы, которая гарантируется Конституцией. Как говорили они, а хулиганские стихи Пушкина, а до него И. Баркова, использование мата Маяковским, Есениным и другими «великими»? Да, есть у Пушкина подобные стихи, и даже поэмы, но ведь не это главное в его творчестве. Виртуоз стиха, в молодости он мог и «пошалить», отдать дань некоей традиции. Сам он говорил, что художника «должно судить по законам, им самим над собою признанным...» Мы знаем, как строг был поэт по отношению к самому себе как к творцу.

Одни писатели ставят перед собой красные флажки табу, другие – нет. Вот читать Э. Лимонова, его произведение «Это я – Эдичка» без омерзения нельзя, вот В. Сорокин с его чернухой и низкой стилистикой. А роман З. Прилепина «Санька», рассказы Довлатова, содержащие ненормативную лексику, читаются и воспринимаются как нечто естественное. Вот и А. Сальников в романе «Опосредованно» также не гнушается инвективы. Мы начинаем привыкать к этому, потому что это

наша сегодняшняя жизнь. Из табуированной, запрещённой лексики она превращается в обыденную речь. Вот нынешней зимой прочитала в «Ведомостях» о новой пьесе в театре С. Афанасьева, где разрешён на сцене повальный мат. Зачем и кому это нужно?

Можно не реагировать, не замечать её, эту лексику, выстраивать, так сказать, механизм психологической защиты. Но это могут не все. А молодёжь, наоборот, воспринимает эту лексику как само собой разумеющееся. И это печально.

Разрушается таким образом наша культура, наши вековые традиции. Ведь и Лев Толстой, хорошо знающий русского мужика, и Фёдор Достоевский, изображающий самые низы, петербургские углы, обходились без мата. Почему же сейчас писатели, знатоки слова, считают прямо-таки своим долгом вставлять эти слова в свои произведения? Ведь творческие люди знают множество приёмов – как обмануть читателя, не прибегая к бранной лексике. Это и уже названные эвфемизмы, и метафоры – вспомним Рабле, Гашека, советских классиков-сатириков.

Очевидное невероятное

Группа учёных под руководством **кандидата биологических наук, основателя «Института квантовой генетики», П. П. Гаряева** пришла к ошеломляющему выводу, что с помощью словесных мыслеобразов человек созидает или разрушает свой генетический аппарат. Ругается человек матом, и его хромосомы корёжатся и гнутся, гены меняются местами. В результате ДНК начинает вырабатывать противоестественные программы. Учёные зафиксировали, что бранные слова вызывают мутагенный эффект, подобный тому, что даёт радиоактивное облучение мощностью в тысячи рентген. В конце двадцатого века биолог Петр Гаряев, являясь

сотрудником Института проблем управления РАН, взялся за исследования, которые позволили создать аппарат, переводящий человеческие слова в электромагнитные колебания, а затем прослеживал, как эти колебания влияют на молекулы наследственности – ДНК. С помощью этой современной технологии стало возможным проверить, как отражаются на живом организме злые и хорошие слова. Выяснилось, что некоторые слова могут оказаться страшнее мин: они «взрываются» в генетическом аппарате человека, искажая его наследственные программы, вызывая мутации, в конце концов, приводящие к вырождению.

Грубыми, злыми словами можно не только расшатать здоровье, вызвать болезнь, но и убить человека. Причиняя зло окружающим, сквернослов может не знать, что самый большой вред он наносит себе и своему потомству. Человеческие гены «слышат» мысли и слова, воспринимают их и фиксируют в генетическом коде. Скверные слова негативно воздействуют на генетический код самого матерщинника, фиксируются в нём, становясь проклятием, падающим на собственную голову и определяющим плохую наследственность.

Итак, подводим итог в разговоре на эту тему. В последнее время эта **проблема** приобрела во всём мире, и в России в том числе, особое значение: **сквернословие** стало играть настолько большую роль, что ограничиваться простым эмоциональным осуждением этого явления общество уже не имеет права.

Настала пора как можно глубже осмыслить его, привлечь внимание к «бранной пандемии»(!!!), показать её истоки и причины, сравнить в этом плане стратегию и тактику различных национальных **культур** и заставить задуматься о дальнейших путях этического развития человечества.